

Он заметил небольшие ниши с набивкой и понял, что эльфы планируют спать на кухне. При таком количестве свободных спален ему было неприятно, что они теснятся в таких маленьких помещениях. Он посмотрел на подсобное помещение и принял решение. Взмахнув палочкой, он поднял из комнаты стиральную машину и сушилку и поставил их в неиспользуемом углу кухни, за дверью. Маленькая комната вполне устроила бы эльфов. Может, для него она и маленькая, но для эльфов, по его мнению, это была бы большая комната.

"Это твоя комната, поступай с ней, как хочешь; я не хочу, чтобы ты спал в шкафах. Это понятно?" - бесстрастно сказал Северус, жестоко желая быть добрым. Домовые эльфы чувствовали бы себя неуютно, если бы к ним пришла щедрость, поэтому он должен был создать впечатление, что это делается для его блага.

"Да, сэр", - немедленно ответила Хизер, ее глаза стали больше, чем обычно. Эта комната была для всех них? Она была такой большой, и он сказал, чтобы они делали с ней все, что захотят! Даже Мастер Джеймс не давал им такой свободы.

"Кто-нибудь из вас умеет шить?" - спросил Северус.

"Нет, сэр", - ответил Клэй, его уши поникли, он чувствовал себя неудачником.

"Очень хорошо", - сказал Северус; он не был удивлен, учитывая состояние их одежды. Возможно, когда-то они были очень хорошими. По крайней мере, у них была форма, в отличие от тех, кто служил некоторым людям, о которых он мог подумать в... будущем. Возможно, лучше было бы пригласить того, кто умеет шить; с ребенком, он был уверен, потребуется подлатать множество одежды. Не стоило забывать и о вещах эльфов; им нужна была новая одежда, и они должны были сделать ее сами; он не мог дать им одежду, не освободив их. Подождите, он не мог освободить их... мог ли он? Мог ли он быть их Хозяином, пока Гарри не подрастет, ведь он вроде как опекал Гарри? Конечно, это не было чем-то законным, поскольку это было невозможно. Однако, согласно документам, у него был сын, Гарри Регис. Это было не самое лучшее имя, но сойдет. Гоблины обо всем подумали. Пока никто не наложил на него родительское заклятие, никто ничего не узнает.

"Вы хотите позавтракать, мастер Снейп?" спросил Клэй.

"Для всех, кроме меня и Гарри, меня зовут Септимус Регис. Никто не должен знать, что я Северус Снейп, это понятно?" Северус сказал серьезно. "Если кто-то еще узнает мое настоящее имя, это приведет к немедленному увольнению и одежде для всех". Он должен был предупредить их об этом, показав им, насколько серьезна ситуация.

"Да, сэр", - обеспокоенно подтвердил Клэй.

"Рад это слышать", - ответил Северус, облегченно вздохнув. Он не был уверен, откуда они узнали его настоящее имя, но ему было не до того, чтобы спрашивать. "Через полчаса можете приступать к приготовлению завтрака. А пока я ухожу, и меня может не быть некоторое время... Вы должны присмотреть за Гарри. Если он проснется, дай ему что-нибудь поесть и

скажи, что я скоро вернусь. Он не привык к домовым эльфам, поэтому не беспокойтесь, если он не будет реагировать хорошо. Если он не успокоится, вы можете зайти за мной, так как я буду находиться в волшебном мире".

"Да, сэр; мы будем делать то, что пожелает Хозяин", - сказала Вереск.

"Очень хорошо", - сказал Северус. С этими словами он прошел обратно в гостиную, взял кулон, который дали ему гоблины, и повесил его на шею. Теперь он был Септимусом Регисом; никто не узнает в нем Северуса Снейпа. В этом было что-то странно освобождающее, и он хотел воспользоваться этим в полной мере.

Северус аппарировал на Аллею Диагона; к его удовольствию, она выглядела точно так же, как и в его собственное время. На самом деле это не было шоком. Ничего не менялось; волшебный мир жил так, как только мог - пытаюсь, несомненно, отделиться от маггловского мира. Придет время, когда ему придется приспособиться к новым порядкам; сейчас магглорожденных было больше, чем чистокровных. Все больше и больше людей предпочитали жить в более развитом обществе, пусть даже среди магглов, отказываясь от своей магии - вернее, от возможности свободно пользоваться ею. Тот факт, что для детей магглорожденных не было работы, был еще одной причиной, по которой они решили вернуться назад.

Войдя в Гринготтс, он передал свой ключ ближайшему гоблину, которым оказался Грипхук. Положив ключ на место, он быстро потребовал мешочек, подключенный к его хранилищу. Ему не хотелось приходить сюда каждый раз, когда он хотел что-то купить. Грипхук немедленно приступил к выполнению желания Северуса - нет, сейчас он был не им, а Септимусом Регисом, подумал гоблин с тайной ухмылкой. С помощью двух заклинаний на черном бездонном мешочке все было готово; вернувшись из кабинета к кассе, Грипхук передал его.

"Спасибо", - сказал Северус.

"Без проблем, мистер Регис", - профессионально ответил Грипхук. Поскольку было еще так рано, он стоял на линии кассиров, так как никому не нужно было спускаться в хранилища. Только он увидел короткий блеск быстро затухающего веселья в глазах высокого волшебника.

Как только это было сделано, Северус удалился из Гринготтса, осознавая, что все их глаза-бусинки смотрят на него. Несомненно, им было любопытно, но если кто-то из них и имел хотя бы смутное представление о том, что произошло, они не подавали виду. И, наверное, никогда не скажут.

Вывеска магазина "Котёл Потэйджа" нависла над Северусом, когда он подошёл ко входу. Оказавшись внутри, он не стал тратить время на осмотр, а просто взял все необходимое. Пять оловянных котлов разных размеров, три латунных, пять медных и шесть серебряных. Обычно он не покупал медные или серебряные котлы, но раз у него будет больше времени для экспериментов, возможно, он сможет изобрести зелья, о которых так мечтал. Он не стал покупать складной котел - по его мнению, это была катастрофа, которая только и ждала, чтобы случиться. Все котлы, которые он покупал, также имели режим самопомешивания, что было

дополнительным бонусом. Не то чтобы он часто пользовался этой возможностью, предпочитая делать это сам, чтобы не допустить ошибок. Он расплатился с хозяином и сразу после этого уменьшил свой выбор, а затем прошел на другую сторону Аллеи, где находилась аптека.

Аптека Слизнорта и Джиггеров казалась ему почти вторым домом, если не считать запаха. Ни его дом, ни его лаборатория зелий не пахли так, как здесь - где-то между плохими яйцами и гнилой капустой, ни тем, ни другим. Здесь определенно пахло чем-то не тем; к счастью, запах магазина не влиял на ингредиенты. Схватив большую корзину, он начал складывать в нее почти все ингредиенты, которые попадались ему на глаза. Он добавил даже те, которые обычно не использовал, желая поэкспериментировать с разными вещами. Он был уверен, что сможет и вырастить ребенка, и сварить зелье, даже если будет заниматься только теорией, пока Гарри не спит. Флаконы, в которых продавались жидкие ингредиенты, были небьющимися, так что ему не нужно было беспокоиться о том, что они соединятся и приведут к взрыву или другим несчастным случаям. Сухие ингредиенты, такие как порошки и травы, которые он собирал, он помещал в отдельные коричневые пакеты. Обычно ему не приходилось покупать собственные принадлежности; все, что он хотел, было в свободном доступе в Хогвартсе, за исключением его личных котлов и более дорогих ингредиентов, которые не использовались в зельях студентов. Оплатив счет, он вздохнул: такие запасы стоили немало, но когда он начнет зарабатывать, это не будет иметь значения - средства будут восполнены.

Идя по аллее, он совершенно не обратил внимания на магазин квиддича, его губы бессознательно скривились, когда он проходил мимо него. Он не любил этот вид спорта. Как и Лили, он чувствовал себя лучше, когда обе его ноги твердо стояли на земле. Это не означало, что он не умел летать, потому что он умел, и очень хорошо. Он просто предпочитал этого не делать, хотя и соревновался с Минервой в том, чей дом выиграет кубок каждый год, делая ставки на игры Гриффиндора и Слизерина; все это было очень весело. Если он правильно помнил, Чарли Уизли в это время учился в школе, или скоро будет, и он проиграл бы несколько лет.

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2912067>